

Сетевая форма реализации образовательных программ: основные понятия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся понятийного аппарата, опосредующего применение сетевой формы реализации образовательных программ, урегулированной в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». В частности, анализируются подходы к определению понятия сетевой формы реализации образовательных программ и предлагается новое определение данной формы. Предложен механизм кодирования основных элементов сетевой формы. Представлены результаты анализа используемого при регулировании сетевой формы понятия «ресурс», в том числе отражены его существенные признаки и дано определение. Другое рассматриваемое в статье понятие — «сетевой эффект» — отражает востребованность сетевой формы для участников. Данный эффект предполагает возникновение новых, эмерджентных свойств предоставляемого образования, которые было бы невозможно сформировать, если бы участники сетевой формы реализовывали образовательные программы самостоятельно, а также предполагает полезные последствия для каждого участника сетевой формы. Причем полезные последствия могут первоначально возникнуть у одного участника, но они в последующем распространяются по всем другим участникам в непосредственном или трансформируемом виде.

Ключевые слова: сеть; сетевая форма; образовательные программы; ресурс; кодирование; объект права; сетевой эффект; полезность; договор; операции.

Для цитирования: Чеха В. В. Сетевая форма реализации образовательных программ: основные понятия // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 5. — С. 168–177. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.174.5.168-177.

Network Form of Implementation of Educational Programs: Basic Concepts

Vadim V. Chekha, Dr. Sci. (Law), Chief Expert, Department for the Development of Educational Activities, Znanie Russian Society, Moscow, Russian Federation
tschecha77@list.ru

Abstract. The paper examines some issues related to the conceptual framework that mediates the application of the network form of implementation of educational programs, regulated by the Federal Law of 29.12.2012 No. 273-FZ «On Education in the Russian Federation». In particular, approaches to defining the concept of a network form of implementation of educational programs are analyzed and a new definition of this form is proposed. A mechanism for encoding the main elements of the network form is proposed. The paper presents the results of

© Чеха В. В., 2025

* Чеха Вадим Витальевич, доктор юридических наук, главный эксперт Управления по развитию просветительской деятельности Российского общества «Знание»
Николаямская ул., д. 11, г. Москва, Российская Федерация, 109240
tschecha77@list.ru

an analysis of the concept of «resource» used in regulating the network form, including its essential features and a definition. Another concept considered in the paper, the «network effect», reflects the demand for the network form for participants. This effect implies the emergence of new emergent properties of the education provided, which would be impossible to form if the participants in the network form implemented educational programs independently, and implies beneficial consequences for each participant in the network form. Moreover, beneficial consequences may initially arise in one participant, but they subsequently spread to all other participants in a direct or transformed form.

Keywords: network; network form; educational programs; resource; coding; object of law; network effect; utility; contract; operations.

Cite as: Chekha VV. Network Form of Implementation of Educational Programs: Basic Concepts. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(5):168-177. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.174.5.168-177.

1. Общие положения

Сетевая форма реализации образовательных программ (далее также — сетевая форма) приобретает всё более широкое распространение. Многие образовательные организации рассматривают ее как перспективный механизм, обеспечивающий разработку и реализацию своих образовательных программ. Данный механизм позволяет повышать эффективность использования ресурсов, совершенствовать внутренние и внешние коммуникации образовательных организаций и создавать новые возможности для роста показателей качества образования.

На этом фоне особое значение приобретают вопросы, касающиеся понятийного аппарата, опосредующего применение сетевой формы. Формирование совокупности понятий позволит более явно отразить взаимосвязи между элементами сетевой формы, а также сформировать общие характеристики отношений, регулируемых соответствующими нормами. К числу понятий, которые проанализированы и определены в настоящей статье, прежде всего относятся понятие сетевой формы, а также понятия «ресурс» и «сетевой эффект».

Предложенные в статье дефиниции могут быть использованы органами управления образованием для разработки методических рекомендаций, разъяснений, писем и инструкций в целях обеспечения применения норм законодательства, регулирующих сетевую форму. Такого рода определения могут быть также отражены в законодательстве.

Необходимо отметить, что сетевая форма реализации образовательных программ урегулирована в ст. 15 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹. В соответствии с данной статьей был принят приказ Минобрнауки России № 882, Минпросвещения России № 391 от 05.08.2020 «Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ»². Этим приказом была утверждена Примерная форма договора о сетевой форме реализации образовательных программ. Таким образом, к сегодняшнему дню сформировалась система правового регулирования сетевой формы.

При этом появилось некоторое количество научных работ, посвященных правовому регулированию сетевой формы³. Тем не менее пока

¹ СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

² Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 11.09.2020.

³ См., например: Мошкова Д. М., Лозовский Д. Л. К вопросу о правовом регулировании сетевых форм реализации образовательных программ // Юридический мир. 2014. № 1. С. 20–22; Малеина М. Н. Договор о сетевой форме реализации образовательных программ // Lex russica. 2016. № 7. С. 177–183; Матвеев В. Ю. Правовая природа договора о сетевой форме реализации образовательных программ // Юрист. 2018. № 4. С. 18–24; Шевелева Н. А., Лаврикова М. Ю., Васильев И. А. Сетевая форма обучения: состояние правового регулирования и перспективы развития // Закон. 2016. № 5. С. 161–170.

не сформировалась необходимая база научно-практических исследований, касающихся применения данной формы реализации образовательных программ.

2. Понятие «сетевая форма»

Понятие «сеть» принадлежит к числу распространенных. В толковом словаре Ожегова⁴ содержится несколько значений данного понятия:

- приспособление, изделие из закрепленных на равных промежутках, перекрещивающихся нитей, веревок, проволоки (рыболовная сеть, тральная сеть, сеть для ловли птиц и др.);
- множество переплетенных, скрещенных черт, линий (сеть дождя, сеть морщин и т.д.);
- система коммуникаций, расположенных на каком-либо пространстве (железнодорожная сеть, электрическая сеть, газовая сеть, телефонная сеть и др.);

- совокупность расположенных где-либо однородных учреждений, организаций (торговая сеть, курортная сеть, школьная сеть и т.д.).

Таким образом, основой любой сети является совокупность точек и связей между ними.

Согласно ст. 15 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» признаками сетевой формы реализации образовательных программ являются следующие:

- основой данной формы является разработка и реализация образовательной программы и (или) отдельных учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, иных компонентов (далее — образовательная программа);
- разработка и реализация образовательной программы осуществляются посредством совместной деятельности нескольких участников на основании договора;
- использование при освоении обучающимся образовательной программы ресурсов нескольких организаций;

- разнообразие участников, к числу которых могут относиться как образовательные, так и другие организации различных видов и типов;

- механизмом взаимодействия участников является договор, в котором указываются основные характеристики образовательной программы, реализуемой с использованием такой формы.

При этом Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» не содержит определение понятия «сетевая форма реализации образовательных программ».

В письме Минобрнауки России от 21.04.2015 № ВК-1013/06 «О направлении методических рекомендаций по реализации дополнительных профессиональных программ»⁵ сетевая форма реализации дополнительных профессиональных программ (ДПП) раскрывается как «организационное решение, обеспечивающее использование ресурсов одновременно нескольких образовательных и иных организаций». Однако данное определение не учитывает того факта, что основой для использования сетевой формы является договор и именно это является существенным свойством данной формы. Об организационном решении возможно говорить на первом этапе — при определении самой возможности для той или иной организации участвовать в сетевой форме.

В литературе сетевая форма реализации образовательных программ определяется как «организация обучения с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе иностранных, а также при необходимости и ресурсов иных организаций»⁶. Однако в данном определении, равно как и в приведенном выше, отсутствует упоминание договора, а также образовательной программы, которая является сердцевинной сетевой формы.

С учетом изложенного полагаем целесообразным определить сетевую форму реализации образовательных программ как способ органи-

⁴ URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/%D1%81%D0%B5%D1%82%D1%8C> (дата обращения: 16.02.2024).

⁵ Администратор образования. 2015. № 12.

⁶ Козырин А. Н., Трошкина Т. Н. Образовательное право России : учебник : в 2 кн. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. Кн. 1. С. 522.

зации и осуществления образовательной деятельности, для которого характерна совместная реализация образовательных программ и (или) отдельных учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, иных компонентов двумя и более участниками, вкладывающими для этого свои ресурсы на основании договора.

3. Код сетевой формы

Сетевая форма реализации образовательных программ может быть изображена в виде кода. Подобное кодирование позволяет представить информацию о сетевой форме в более удобном для восприятия и практического использования виде.

Такой подход коррелирует с понятием кода, закрепленным в Правилах разработки, ведения, изменения и применения общероссийских классификаторов технико-экономической и социальной информации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 07.06.2019 № 733 «Об общероссийских классификаторах технико-экономической и социальной информации»⁷. Согласно п. 2 данных Правил код — это уникальная последовательность символов, определенная в соответствии с методом кодирования, использование которой позволяет однозначно определить объекты, включенные в общероссийский классификатор.

Некоторыми авторами коды характеризуются как «регуляторы процессов самоорганизации сложных систем и эволюционные предпосылки формирования семакодов (языка), лежащих в основе самоорганизации социума»⁸. Принципиально важным в этом видится восприятие кода как регулятора, который может быть использован для обеспечения самоорганизации участников отношений.

С учетом сказанного полагаем возможным сформировать особое знаковое пространство — код сетевой формы. Для формирования кода

введем простую знаковую систему, включающую следующие знаки:

А — образовательная организация;

Б — не образовательная организация;

+ — договорные отношения о сетевой форме реализации образовательных программ;

ОП — образовательная программа в начальной стадии реализации;

= — суммированный сетевой эффект;

... — неопределенное множество субъектов.

Исходя из этого самый простой вариант кода сетевой формы выглядит так:

$A + A = ОП$ или $A + Б = ОП$.

Более усложненные коды могут выглядеть так:

$A + A + Б = ОП$ или $A + Б + Б = ОП$;

$A + A + Б + ... = ОП$ или $A + Б + Б + ... = ОП$.

В литературе можно встретить определение кода как «связывания структур и операций в новую операцию», в рамках которого связывание абстрагирует, отвлекает от конкретной структуры (операции)⁹. В данном случае буквы и знаки представляют собой структуры и операции, связываемые в рамках договора о сетевой форме. Итог такого связывания — новая структура, обозначаемая буквами ОП.

Практическое использование кода сетевой формы требует введения в него дополнительных элементов, отображающих статус базовой организации и статус организации-участника.

В таком случае элементами кода будут следующие знаки:

А(б) — образовательная организация, имеющая статус базовой (может быть только в единственном числе);

А(у) — образовательная организация — участник (может быть неопределенное количество);

Б(у) — не образовательная организация — участник (может быть неопределенное количество).

Самые простые коды выглядят так:

$A(б) + A(у) = ОП$;

$A(б) + Б(у) = ОП$.

⁷ СЗ РФ. 2019. № 24. Ст. 3093.

⁸ Малинова И. П. Синергетика: кодовая теория самоорганизации сложных систем // Российский юридический журнал. 2016. № 5. С. 18.

⁹ Куртов М. Генезис графического пользовательского интерфейса. К теологии кода. СПб., 2014. С. 28.

Более сложные коды могут иметь самый разнообразный вид:

$$A(b) + A(y) + B(y) = \text{ОП};$$

$$A(b) + A(y) + A(y) + \dots = \text{ОП};$$

$$A(b) + B(y) + B(y) + \dots = \text{ОП};$$

$$A(b) + A(y) + B(y) + B(y) + \dots = \text{ОП}.$$

Общим для всех кодов, вне зависимости от конфигурации составляющих, является, во-первых, наличие субъекта $A(b)$, который и обеспечивает в той или иной степени образовательную деятельность, включая зачисление обучающихся, во-вторых, наличие ОП как новой структуры, созданной в результате самоорганизации отношений участников сетевой формы, внешним выражением которой является договор. Образовательная программа и элементы ее содержания выступают производными от специфики состава и конфигурации составляющих кода.

4. Понятие «ресурс»

С экономической точки зрения сетевая форма реализации образовательных программ представляет собой обмен ресурсами между участниками¹⁰. Понятие «ресурс» было использовано в ст. 15 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

Ресурс определяется как «запасы, источники чего-либо» и как «средство, к которому обращаются в необходимых случаях»¹¹. В сфере экономики «ресурс» как фундаментальное понятие экономической теории означает «источники, средства обеспечения производства, которые делятся на природные (сырьевые, геофизические), трудовые (человеческий капитал), капитальные (физический капитал), оборотные средства (материалы), информационные, финансовые (денежный капитал) и другие»¹².

Термин «ресурсы» используется в различных нормативных правовых актах, как правило, в контексте регламентации их использования. Речь, в частности, идет о терминах: «природные ресурсы», «природные лечебные ресурсы», «водные ресурсы», «водные биологические ресурсы», «энергетические ресурсы», «охотничьи ресурсы», «инвестиционные ресурсы», «трудовые ресурсы», «информационные ресурсы» и т.д.

Очевидно, что ресурс применительно к сетевой форме реализации образовательных программ включает в себя объекты гражданских прав¹³. Однако, по нашему мнению, это понятие нельзя рассматривать как тождественное понятие «объект гражданских прав»¹⁴.

Подтверждением данного тезиса является Примерная форма договора о сетевой фор-

¹⁰ В качестве характерного примера возможно указать письмо Министерства образования и науки РФ от 21.09.2016 № 08-1975 «О методических рекомендациях». В нем под ресурсом, который предлагается использовать в качестве вклада в реализацию образовательных программ в сетевой форме, понимаются экспозиции исторического парка «Россия — моя история». Данные экспозиции возможно применять на уроках истории и во внеурочной деятельности в общеобразовательных организациях. Экспозиции охватывают такие темы, как: «Романовы», «Рюриковичи», «От великих потрясений к Великой Победе» (1914–1945 гг.).

¹¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская АН, Российский фонд культуры. 2-е изд. М. : Азъ, 1994. С. 667.

¹² Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 5-е изд. М. : Инфра-М, 2007. С. 356.

¹³ Согласно ст. 128 Гражданского кодекса РФ (СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301) к таковым относятся: вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

¹⁴ Это, однако, не отменяет того факта, что в некоторых нормативных правовых актах термин «ресурс» рассматривается как синонимичный термину «имущество». Так, в ч. 6 ст. 105.5 Налогового кодекса РФ (СЗ РФ.

ме реализации образовательных программ, пункт 2.2 которой содержит открытый перечень ресурсов: имущество, помещения, оборудование, материально-технические и *иные* ресурсы. Полагаем, что речь идет не только об объектах гражданских прав, но и о неких полезных эффектах, которые крайне трудно зафиксировать, оценить и охарактеризовать в каких-либо количественных выражениях. Тем не менее данные сетевые эффекты, по сути, являются следствием вложения ресурсов участниками сетевой формы.

Так, участие образовательной организации в сетевой форме может выражаться в том, что эта организация создала условия для направления своего преподавателя в другую образовательную организацию — участника сетевой формы с заключением с ним трудового договора о работе по совместительству. Такого рода совместительство привело к повышению качества образования, создало условия для улучшения методического обеспечения реализации образовательных программ в другой организации-участнике.

В литературе применительно к взаимодействию в рамках сети, предполагающему передачу ресурсов, используются понятия «осязаемые объекты» (имущество, деньги) и «неосязаемые объекты» (информация, убеждения, ценностные нормы и др.)¹⁵. Такого рода неосязаемые объекты также могут потенциально выступать ресурсом в рамках сетевой формы.

С учетом изложенного считаем, что наиболее близким по смыслу к понятию «ресурс» в законодательстве является используемое в ст. 2 Федерального закона от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»¹⁶ понятие «иностранные инвестиции»: оно охватывает в том числе информацию¹⁷. То есть инвестицией могут быть «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления»¹⁸.

Полагаем также, что понятие «ресурс», используемое в ст. 15 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», стоит ближе не к гуманитарному или социальному, а к биологическому смысловому полю. Так, в биологической науке ресурс рассматривается как всё, что организм потребляет, что необходимо ему для жизнедеятельности¹⁹. Полагаем возможным использовать данный подход и в социальной сфере. Исходя из этого, ресурсом в рамках сетевой формы можно назвать всё, чем можно напрямую или опосредованно воспользоваться для разработки и реализации образовательной программы.

Изложенное позволяет выделить следующие черты ресурса как экономической основы обмена в рамках сетевой формы:

— конкретный ресурс представляет собой сущность, которую можно выделить и идентифицировать относительно иных ресурсов, при

1998. № 31. Ст. 3824) используется термин «активы», под которыми понимаются ресурсы (имущество, в том числе денежные средства, имущественные права, в том числе интеллектуальные права).

¹⁵ Дегтерев Д. А. Сетевой анализ международных отношений // Вестник СПбГУ. Серия 6. 2015. Вып. 4. С. 119–137.

¹⁶ СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 3493.

¹⁷ Иностранная инвестиция — вложение иностранного капитала, осуществляемое иностранным инвестором непосредственно и самостоятельно, в объект предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору, если такие объекты гражданских прав не изъяты из оборота или не ограничены в обороте в Российской Федерации в соответствии с федеральными законами, в том числе денег, ценных бумаг (в иностранной валюте и валюте Российской Федерации), иного имущества, имущественных прав, имеющих денежную оценку исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность), а также услуг и информации.

¹⁸ См. определение информации в пп. 1 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448).

¹⁹ Бигон М., Харпер Дж., Таунсенд К. Экология. Особи, популяции и сообщества : пер. с англ. : в 2 т. М. : Мир, 1989. Т. 1. С. 112.

этом он может существовать как в материально-вещественной форме, так и вне ее;

— свойства ресурса должны предусматривать возможность описания их в договоре о сетевой форме реализации образовательных программ;

— ресурс должен характеризоваться совместимостью, включающей способность переходить от одного лица к другому. При этом речь не идет только об отчуждаемости в гражданско-правовом смысле. Ресурсом может быть некое неосязаемое решение участника сетевой формы, обладающее потенциальной полезностью для другого участника (участников), предусмотренное в той или иной степени конкретизации договором. Потенциальная полезность трансформируется в сетевой эффект, влияющий в первую очередь на реализацию образовательной программы;

— затраты участника сетевой формы, связанные с вложением ресурса в разработку и реализацию образовательной программы, должны быть ниже, чем потенциальный сетевой эффект, получаемый в результате вложения этого ресурса в реализацию образовательной программы;

— ресурс должен обладать потенциальной полезностью, то есть пригодностью для удовлетворения каких-либо потребностей участников сетевой формы реализации образовательных программ, причем происхождение ресурса не обязательно должно быть связано со сферой образования. Полезность не является статическим свойством²⁰ и в силу этого может видоизменяться по мере реализации договора о сетевой форме;

— ресурс может использоваться в пределах срока действия договора о сетевой форме реализации образовательных программ, однако характеризующийся полезностью сетевой эффект, образовавшийся в результате его использова-

ния, может иметь место и после формального прекращения действия сетевого договора.

Исходя из изложенного, полагаем возможным определить понятие «ресурсы» как объекты и (или) свойства, которые способны приносить участникам характеризующиеся полезностью сетевые эффекты в процессе разработки и реализации ими образовательной программы в сетевой форме на основании договора.

5. Понятие «сетевой эффект»

Понятие «сетевой эффект» не используется в ст. 15 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и в других нормах. Однако именно сетевой эффект отражает востребованность сетевой формы у участников договора о сетевой форме. Использование данного понятия позволяет реконструировать мотивацию к заключению договора со стороны потенциальных участников.

В экономической литературе отражен классический подход к определению сетевой ценности, в соответствии с которым потребительная стоимость сетей повышается с увеличением числа пользователей, при этом данное увеличение приобретает значение при достижении критической массы, под которой понимается минимальное количество пользователей, начиная с которого система обретает определенный уровень полезности, обеспечивающий долгосрочную эксплуатацию сети²¹. Этот подход коррелирует с имеющимися в литературе подходами к определению сетевых эффектов, в частности определению данного эффекта как влияния количества пользователей услуги на ценность этой услуги, воспринимаемую каждым пользователем индивидуально²². В результате для каждого отдельного пользователя ценность

²⁰ Куприенко Л. С. Философский анализ понятия «полезность» : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д, 1990. С. 12.

²¹ Дятлов С. А. Теоретические подходы к оценке сетевых эффектов // Современные технологии управления. 2017. № 4 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-otsenke-setevykh-effektov> (дата обращения: 05.11.2024).

²² Оверби Х., Одестад Я. А. Цифровая экономика : Как информационно-коммуникационные технологии влияют на рынки, бизнес и инновации. М. : Дело РАНХиГС, 2022. С. 109.

растет естественным образом по мере расширения сети²³.

Однако в отношении сетевой формы в сфере образования данная закономерность не применима, по крайней мере в полном виде. Такого рода особенность обуславливается ограниченностью потенциальных участников сетевой формы. Сетевая форма может состояться при наличии среди участников хотя бы одной образовательной организации, как это следует из описанного выше кода.

Потенциальное количество участников любой социальной сети, объединяющей физических лиц, ограничено численностью человечества. Количество же образовательных организаций ограничено в силу специального статуса в виде лицензии, которую нужно получить, равно как и ограничено количество организаций — участников, имеющих интерес к взаимодействию с образовательными организациями в рамках сетевой формы. Это количество также зависит от статуса образовательной программы — ее типа, уровня и содержания.

Поэтому сетевой эффект в сфере образования не может выражаться только в росте количества участников с проекцией этого роста на увеличение объема различных благ для участников²⁴. Тем более применительно к сетевой форме не может быть установлен какой-либо предел потребительной стоимости сети.

Сетевой эффект в сфере образования может быть обеспечен уже в силу соединения двух

участников в рамках договора и, более того, может увеличиваться по мере реализации договора, например в виде постепенного роста количества потенциальных обучающихся, готовых платить за обучение.

Здесь можно сделать вывод о том, что сетевой эффект в рассматриваемом нами случае заключается в двух аспектах:

- возникновение новых, эмерджентных свойств предоставляемого образования, которые было бы невозможно достигнуть, если бы участники сетевой формы реализовывали образовательные программы самостоятельно;

- полезность для каждого участника сетевой формы. Данная полезность определяется прежде всего на основе субъективной оценки участника. Такой подход к оценке полезности не отрицает использования уровней сравнения полезности на основе непосредственного ощущения предпочтения одного объекта или совокупности объектов по сравнению с другими, позволяющего сказать, что для некоторого лица одна полезность больше, чем другая²⁵.

С учетом вышеизложенного можно предположить, что к такого рода сетевым эффектам следует отнести: повышение качества образования; формирование новых образовательных продуктов; увеличение количества обучающихся и (или) финансовых поступлений за счет расширения объема платных образовательных услуг; генерирование новых знаний; распространение благоприятной информации об участниках дого-

²³ Моазед А., Джонсон Н. Платформа : Практическое применение революционной бизнес-модели : пер. с англ. М. : Альпина Паблишер, 2021. С. 106.

²⁴ Безусловно, сам по себе рост количества участников сетевой формы в сфере образования порождает повышение уровня полезности данной формы для всех участников. В идеале первоначальное простейшее объединение двух участников в рамках сетевой формы способно развиваться до уровня всей «популяции» образовательных организаций в населенной точке или на территории, которые присоединяются к этому объединению. Таким образом, потенциальный обучающийся, по сути, будет поступать не в образовательную организацию, а в систему образования, объединяющую все или большинство образовательных организаций в рамках сетевой формы, находящихся на относительно замкнутой территории, обеспечивающей доступность. Этот потенциальный обучающийся в ходе реализации своей образовательной траектории соберет модули — сочетаемые друг с другом части образовательной программы соответствующего профиля, реализуемые во всех или в большинстве образовательных организаций, расположенных на определенной территории. Однако такого рода схема на практике труднореализуема.

²⁵ Нейман Дж., Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение / пер. с англ. Н. Н. Воробьева. М. : Наука, 1970. С. 42.

вора; повышение уровня дохода, не связанного с предоставлением платных образовательных услуг; решение кадровой проблемы в деятельности участника и т.д.

При этом полезные последствия могут первоначально возникнуть у одного участника, но в последующем они распространятся на всех участников в непосредственном или трансформированном виде. Например, дополнительный приток обучающихся на платной основе к одному участнику впоследствии вызовет такое же увеличение количества обучающихся в другой организации — с момента начала реализации части образовательной программы. В качестве другого примера можно привести улучшение подготовки в образовательной организации — участнике сетевой формы обучающихся, которые в дальнейшем поступят на работу к другому участнику сетевой формы — работодателю, и их приход решит кадровую проблему и увеличит объем дохода у последнего.

Заключение договора о сетевой форме реализации образовательных программ и возможное последующее расширение круга участников сетевой формы реализации образовательных программ также вызывает положительную обратную связь, способствующую распространению информации об успешной реализации образовательной программы, что, в свою очередь, порождает дополнительный интерес к каждому участнику сетевой формы и к их объединению в целом.

С учетом изложенного сетевой эффект можно определить как результат разработки и реализации на основе договора образовательной программы в сетевой форме, обладающий полезностью для участника и (или) участников, выражающийся в формировании новых качественных характеристик предоставляемого образования, которые было бы невозможно достигнуть каждым участником по отдельности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бигон М., Харпер Дж., Таунсенд К. Экология. Особи, популяции и сообщества : пер с англ. : в 2 т. Т. 1. — М. : Мир, 1989. — 667 с.
2. Дегтерев Д. А. Сетевой анализ международных отношений // Вестник СПбГУ. Серия 6. — 2015. — Вып. 4. — С. 119–137.
3. Дятлов С. А. Теоретические подходы к оценке сетевых эффектов // Современные технологии управления. — 2017. — № 4 (76).
4. Козырин А. Н., Трошкина Т. Н. Образовательное право России : учебник : в 2 кн. Кн. 1. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 799 с.
5. Куприенко Л. С. Философский анализ понятия полезность : автореф. дис. ... канд. филос. наук. — Ростов н/Д, 1990. — 24 с.
6. Куртов М. Генезис графического пользовательского интерфейса. К теологии кода. — СПб., 2014. — 88 с.
7. Малеина М. Н. Договор о сетевой форме реализации образовательных программ // Lex russica. — 2016. — № 7 (16). — С. 177–183.
8. Малинова И. П. Синергетика: кодовая теория самоорганизации сложных систем // Российский юридический журнал. — 2016. — № 5. — С. 16–29.
9. Матвеев В. Ю. Правовая природа договора о сетевой форме реализации образовательных программ // Юрист. — 2018. — № 4. — С. 18–24.
10. Моазед А., Джонсон Н. Платформа: Практическое применение революционной бизнес-модели : пер. с англ. — М. : Альпина Паблишер, 2021. — 288 с.
11. Мошкова Д. М., Лозовский Д. Л. К вопросу о правовом регулировании сетевых форм реализации образовательных программ // Юридический мир. — 2014. — № 1. — С. 20–22.
12. Нейман Дж., Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение / пер. с англ. Н. Н. Воробьева. — М. : Наука, 1970. — 708 с.

13. Оверби Х., Одестад Я. А. Цифровая экономика : Как информационно-коммуникационные технологии влияют на рынки, бизнес и инновации. — М. : Дело РАНХиГС, 2022. — 288 с.
14. Шевелева Н. А., Лаврикова М. Ю., Васильев И. А. Сетевая форма обучения: состояние правового регулирования и перспективы развития // Закон. — 2016. — № 5. — С. 161–170.

Материал поступил в редакцию 11 ноября 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bigon M., Kharper Dzh., Taunsend K. Ekologiya. Osobi, populyatsii i soobshchestva: per s angl.: v 2 t. T. 1. — M.: Mir, 1989. — 667 s.
2. Degterev D. A. Setevoy analiz mezhdunarodnykh otnosheniy // Vestnik SPbGU. Seriya 6. — 2015. — Vyp. 4. — S. 119–137.
3. Dyatlov S. A. Teoreticheskie podkhody k otsenke setevykh effektiv // Sovremennye tekhnologii upravleniya. — 2017. — № 4 (76).
4. Kozyrin A. N., Troshkina T. N. Obrazovatelnoe pravo Rossii: uchebnik: v 2 kn. Kn. 1. — M.: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2019. — 799 s.
5. Kuprienko L. S. Filosofskiy analiz ponyatiya poleznost: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. — Rostov n/D, 1990. — 24 s.
6. Kurtov M. Genezis graficheskogo polzovatelskogo interfeysa. K teologii koda. — SPb., 2014. — 88 s.
7. Maleina M. N. Dogovor o setevoy forme realizatsii obrazovatelnykh programm // Lex russica. — 2016. — № 7 (16). — S. 177–183.
8. Malinova I. P. Sinergetika: kodovaya teoriya samoorganizatsii slozhnykh sistem // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. — 2016. — № 5. — S. 16–29.
9. Matveev V. Yu. Pravovaya priroda dogovora o setevoy forme realizatsii obrazovatelnykh programm // Yurist. — 2018. — № 4. — S. 18–24.
10. Moazed A., Dzhonson N. Platforma: Prakticheskoe primenenie revolyutsionnoy biznes-modeli: per. s angl. — M.: Alpina Publisher, 2021. — 288 s.
11. Moshkova D. M., Lozovskiy D. L. K voprosu o pravovom regulirovanii setevykh form realizatsii obrazovatelnykh programm // Yuridicheskiy mir. — 2014. — № 1. — S. 20–22.
12. Neyman Dzh., Morgenshtern O. Teoriya igr i ekonomicheskoe povedenie / per. s angl. N. N. Vorobeva. — M.: Nauka, 1970. — 708 s.
13. Overbi Kh., Odestad Ya. A. Tsifrovaya ekonomika: Kak informatsionno-kommunikatsionnye tekhnologii vliyayut na rynki, biznes i innovatsii. — M.: Delo RANKhiGS, 2022. — 288 s.
14. Sheveleva N. A., Lavrikova M. Yu., Vasilev I. A. Setevaya forma obucheniya: sostoyanie pravovogo regulirovaniya i perspektivy razvitiya // Zakon. — 2016. — № 5. — S. 161–170.